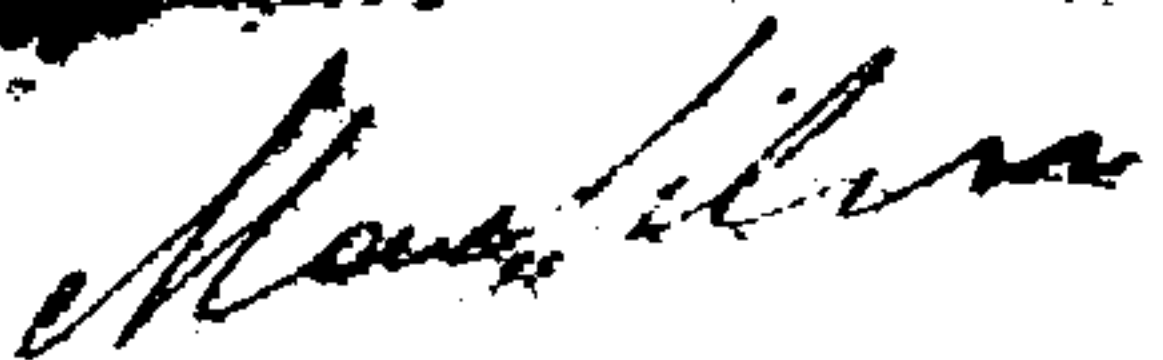

О Т Ъ И З Д А Т Е Л Е Й.

Печатаемое нами произведение написано было, если не ошибаемся, около года тому назадъ. За этотъ промежутокъ времени наше социальдемократическое движеніе сдѣлало значительный шагъ впередъ, такъ что, можно сказать, положенія, теоретически доказываемыя и обосновываемыя авторомъ брошюры, уже перешли въ практику, а критикуемый имъ фазисъ въ развитіи нашей нарождающейся социальной демократіи отошелъ уже или отходить въ вѣчность. Нѣкоторые изъ товарищей выразили, однако, желаніе, чтобы брошюра эта была издана нами. Мы очень охотно исполняемъ его и очень благодарны имъ за матеріальную поддержку, оказанную ими намъ, для выпуска ея въ свѣтъ. Дѣло въ томъ, что авторъ ея довольно подробно останавливается на такихъ моментахъ агитаціонной дѣятельности, которыя можно назвать педагогическими. Какъ ни элементарны сами по себѣ относящіеся къ нимъ положенія автора, для большинства нашей социальдемократической молодежи они и теперь еще представляютъ собою своего рода только что открытую Америку. Усвоеніе ихъ обязательно для всякаго социальдемократа, собирающагося нести свои знанія въ рабочую среду.

Мы находимъ, однако, точку зрѣнія, съ которой авторъ критикуетъ „первые шаги русскихъ социальдемократовъ“ и главный выводъ изъ его критики довольно односторонними. Въ своемъ послѣсловіи, авторъ этихъ строкъ постарался въ общихъ чертахъ резюмировать свои и своихъ ближайшихъ товарищей взгляды по вопросамъ, составляющимъ главный предметъ брошюры.

Вопросы о задачахъ и тактикѣ нашего движенія приобретаютъ особенно важное значеніе именно теперь, въ виду его переходного состоянія, когда оно готовится вступить въ новый фазисъ.

Такъ какъ брошюра уже циркулировала въ гектографированномъ и другихъ видахъ въ Россіи, то она представляетъ собою теперь своего рода историческій документъ. Поэтому, мы выпускаемъ ее безъ всякихъ измѣненій въ текстѣ. А поскольку это возможно было сдѣлать, не нарушая связи въ изложеніи, мы въ послѣсловіи отмѣтили нѣкоторыя изъ тѣхъ мѣстъ, которыя показались намъ неясными или сомнительными.

П. Аксельродъ.

Цюрихъ, іюнь 1896 г.

ОБЪ АГИТАЦИИ.

Статья наша имѣетъ цѣлью выясненіе нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся практики русскихъ соціалъ-демократовъ, вопросовъ, правильное разъясненіе которыхъ, по нашему мнѣнію, есть необходимое условіе для того, чтобы дѣятельность соціалъ-демократовъ принесла желанные плоды. Опираясь на нашъ собственный опытъ и на свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ относительно дѣятельности другихъ группъ, мы пришли къ заключенію, что первые шаги русскихъ соціалъ-демократовъ были невѣрны и что, въ интересахъ дѣла, тактика ихъ должна быть измѣнена. Поэтому, въ нашей статьѣ мы и старались показать, въ какомъ направленіи должна измѣниться дѣятельность соціалъ-демократовъ, какія задачи они должны себѣ поставить, чтобы не рисковать въ концѣ своего пути остаться столь же безсильными, какъ и въ началѣ.

При составленіи статьи мы имѣли въ виду читателей изъ интеллигентовъ и передовыхъ рабочихъ; особенно было бы для насъ важно повліять на убѣжденія этихъ послѣднихъ, въ виду того, что именно рабочіе-соціалъ-демократы въ большинствѣ сочувствуютъ той практической дѣятельности, которую мы осуждаемъ, какъ бесполезную. Здѣсь не мѣсто вдаваться въ причины этого явленія: отчасти этотъ вопросъ выясненъ въ самой статьѣ; во всякомъ случаѣ, мы убѣждены, что пока наиболѣе развитые рабочіе не примкнутъ къ идеѣ необходимости работы въ указываемомъ направленіи, до тѣхъ поръ будущность нашего рабочаго движенія будетъ подлежать сомнѣнію. Если наша статья будетъ имѣть слѣдствіемъ хоть полемику по интересующему насъ вопросу, мы сочтемъ себя удовлетворенными: такъ или иначе, а полемика принесетъ свою пользу, подвергнувъ разсмотрѣнію вопросъ, который до сихъ поръ рѣшался отдѣльными замкнутыми кружками.

I.

Рабочее движеніе является неизбѣжнымъ результатомъ присущихъ капиталистическому производству противорѣчій. По отношенію къ рабочей массѣ, противорѣчія капиталистическаго производства заключаются въ томъ, что измѣненія, вносимыя капиталистическимъ строемъ въ условія жизни и понятія народа, дѣлаютъ эту массу все менѣе годной для эксплуатаціи. Нуждаясь въ людяхъ-автоматахъ, безпрекословно подчиненныхъ волѣ капитала, этотъ строй подготавливаетъ почву для выработки среди рабочихъ мыслящихъ личностей, проводить въ рабочихъ пониманіе ихъ интересовъ. Если капитализмъ требуетъ разрозненности рабочихъ, чтобы въ корнѣ подорвать возможность борьбы противъ капитала, то, въ свою очередь, собираетъ и соединяетъ рабочихъ въ одной мастерской, въ одномъ жилищномъ помѣщеніи, въ одномъ фабричномъ центрѣ. Если капитализмъ нуждается въ томъ, чтобы рабочіе не видѣли противоположности интересовъ капитала и труда, то тотъ же строй своей концентраціей капиталовъ дѣлаетъ различіе между положеніемъ капиталистовъ и рабочихъ все болѣе рѣзкимъ. Если капитализму выгодна градація работниковъ, потому что она ведетъ къ разьединенію, то развитіе техники уничтожаетъ эту градацію и низводитъ большинство рабочихъ на степень чернорабочихъ. Если капиталисту выгодно, чтобы семейство рабочаго было крѣпко и удерживало его отъ слишкомъ пылкой борьбы съ капиталомъ, то, съ другой стороны, послѣдній самъ освобождаетъ рабочаго отъ его семейства и вводитъ въ то же горнило фабричной жизни жену и дѣтей. Однимъ словомъ, если капиталъ, подъ страхомъ собственной гибели, вынужденъ стремиться къ постановкѣ преградъ для развитія рабочаго класса, то съ другой стороны онъ разрушаетъ самъ свое собственное зданіе и приготавливаетъ враждебную себѣ и опасную силу. Правда, самъ же капиталистическій строй на извѣстной ступени своего развитія

приготавливаетъ сильное оружіе для борьбы даже противъ объединеннаго пролетаріата, но то за оружіе это слишкомъ обоюдоостро. Въ борьбѣ противъ имъ же самимъ создаваемой и развиваемой силы капиталистическое общество задыхается и ускоряетъ свою собственную гибель. Достаточно упомянуть о резервной рабочей арміи, которая тяжелымъ камнемъ давитъ рабочее население и парализуетъ успѣхъ борьбы. Но увеличеніе рабочей арміи, составляющей этотъ резервъ, сокращаетъ внутренній рынокъ, затѣмъ дѣлаетъ все болѣе труднымъ для рабочаго населенія ношеніе бремени налоговъ, чѣмъ вызываетъ переходъ отъ косвенныхъ налоговъ къ прямымъ; наконецъ, эта армія требуетъ государственной помощи (уже не говоря объ увеличеніи расходовъ на полицію, судъ, тюрьмы), что ведетъ къ увеличенію государственныхъ расходовъ. Первое слѣдствіе заставляетъ капиталиста искать новыхъ рынковъ, что становится все труднѣе и труднѣе, и потому ведетъ къ частымъ, а то и къ постояннымъ кризисамъ, а кризисы приводятъ къ убыткамъ вмѣсто прибыли, къ низведенію нѣкоторой части капиталистовъ въ ряды пролетаріата, къ уничтоженію части капитала. Измѣненіе въ системѣ налоговъ и увеличеніе расходовъ, вызываемое штатомъ резервной арміи, отнимаетъ все большую часть прибыли въ пользу государства, чѣмъ уменьшается какъ прибыль, такъ, слѣдовательно, и накопленіе. А эти новыя противорѣчія имѣютъ результатомъ стремленіе къ увеличенію эксплуатаціи и дальнѣйшему усовершенствованію техники, все большую ожесточенность конкуренціи и другія подобныя явленія, которыя, какъ мы выше видѣли, въ свою очередь, ведутъ къ послѣдствіямъ, не входящимъ въ задачи капитализма — развиваютъ силу и степень враждебности къ существующему строю въ рабочей массѣ. Такимъ-то образомъ, на извѣстной ступени капиталистическаго развитія, присущія ему противорѣчія выдвигаютъ рабочую массу противъ капитала. Чѣмъ дальше идетъ развитіе капиталистическаго производства, тѣмъ эта борьба должна быть острѣе и тѣмъ дальше идутъ

требованія и пониманіе рабочей массы. Такимъ образомъ, капитализмъ является школой, не только подготовляющей матеріаль — рабочихъ борцовъ, но и воспитывающей ихъ и бьющей по нимъ своими слишкомъ яркими противорѣчіями. Онъ не только увеличиваетъ силы рабочего класса путемъ объединенія рабочихъ, но и подготовляетъ почву для возникновенія и распространенія все болѣе крайнихъ идей. Идея социализма, какъ нѣчто конкретно возможное, могла выработаться только на почвѣ капиталистическаго строя, и притомъ лишь на извѣстной ступени его развитія.

Но какимъ образомъ дѣйствуетъ школа капитализма на рабочую массу? Собираетъ рабочихъ вмѣстѣ, еще не значить соединить ихъ для борьбы.

Концентрація пролетаріата является удобной почвой для движенія. Если бы капитализмъ могъ постоянно удовлетворять рабочаго въ его ежедневныхъ потребностяхъ, то такое соединеніе не играло бы революціонной роли. Но капитализмъ, опирающійся на конкуренцію и отсутствіе плана въ производствѣ, постоянно вынуждаетъ отдѣльныхъ предпринимателей стремиться къ увеличенію прибавочной стоимости, къ уменьшенію доли труда въ продуктѣ, къ постоянной мелочной борьбѣ съ пролетаріатомъ, который отстаиваетъ свое существованіе и не можетъ не протестовать противъ явнаго посягновенія на его благосостояніе. Эта борьба неизбежно является тѣмъ главнымъ воспитательнымъ факторомъ, который дѣйствуетъ на рабочую массу и дѣлаетъ ее, на извѣстной ступени развитія, одной изъ главныхъ силъ, подрывающихъ этотъ строй. Обостряясь, углубляясь и обобщаясь, эта борьба принимаетъ характеръ классовой борьбы съ соотвѣтствующимъ ей классовымъ сознаніемъ пролетаріата, при которой мы теперь присутствуемъ во всѣхъ капиталистическихъ странахъ. Капиталъ не сдается сразу, не сдается до послѣдняго момента: разбитый на всѣхъ пунктахъ, онъ старается опять стать на ноги и начинаетъ борьбу съ новыми силами. При этой борьбѣ все рельефнѣе выступаютъ голые интересы капитала, на извѣстной ступени

развитія борьба не можетъ долѣе вестись подъ флагомъ высокихъ идей, капиталъ сбрасываетъ свою личину и, не стѣсняясь, заявляетъ, что онъ борется противъ притязаній на свой карманъ; на этой ступени капиталъ ведетъ борьбу не за преобладаніе, а только за существованіе. Онъ хватается за политическія формы капиталистическаго строя, какъ утопающій хватается за соломинку. Только государственная власть въ состояніи еще бороться противъ рабочей массы, и пока политическая власть находится въ рукахъ буржуазіи, до тѣхъ поръ, можно смѣло сказать, крупныхъ улучшеній въ положеніи рабочихъ произойти не можетъ. Поэтому, какъ бы широко ни было рабочее движеніе, успѣхъ его не обеспеченъ до тѣхъ поръ, пока рабочій классъ не станетъ твердо на почву политической борьбы. Достиженіе политической власти является главной задачей борющагося пролетаріата.

Но стать передъ лицомъ рабочаго класса эта задача можетъ лишь тогда, когда экономическая борьба выставитъ передъ нимъ явную невозможность добиться улучшения своей участи при данныхъ политическихъ условіяхъ. Только когда стремленія пролетаріата столкнутся лицомъ къ лицу съ данными политическими формами, только тогда, когда потокъ рабочаго движенія встрѣтится съ политической силою, только тогда настанетъ моментъ перехода классовой борьбы въ фазисъ борьбы сознательно политической. Какъ социаль-демократы, мы ставимъ своей задачей привести пролетаріатъ къ сознанию необходимости политической свободы, какъ предварительнаго условія, для возможности его широкаго развитія.

Но какъ добиться этого?

Какъ ни проста и очевидна идея политической свободы, проникнуться ею, притомъ еще въ странѣ политически отсталой, рабочій классъ не можетъ до тѣхъ поръ, пока онъ не станетъ задыхаться въ данной политической атмосферѣ, пока удовлетвореніе ставшихъ для него необходимыми потребностей будетъ невозможнымъ въ предѣлахъ существующихъ политическихъ

условія. Какъ для сознанія противоположности интересовъ недостаточно только возникновенія этой противоположности, а необходима постоянная борьба, такъ и для сознанія политическаго безправія недостаточно самого факта этого безправія, до тѣхъ поръ, пока оно не столкнется съ стремленіями рабочей массы къ улучшенію своего положенія. Лучшее доказательство тому мы видимъ въ исторіи Англіи, гдѣ, благодаря расцвѣту промышленности, въ извѣстный періодъ приходилось бороться лишь за такія улучшенія, добиться которыхъ можно было при данныхъ политическихъ условіяхъ путемъ чисто экономической борьбы съ капиталистами, не прибѣгавшими къ помощи организованной силы государства. Результаты получились на первый взглядъ поистинѣ поразительные. Въ Англіи — наиболѣе развитое капиталистическое производство, наиболѣе развитое рабочее движеніе, но движеніе это въ очень ничтожной степени носитъ политическій характеръ, и до сихъ поръ еще большинство сторонится отъ активной политической борьбы. Соціалъ-демократическую окраску пролетаріатъ начинаетъ принимать только въ самое послѣднее время, по мѣрѣ того, какъ рабочій классъ самымъ ходомъ борьбы приходитъ къ сознанію необходимости такихъ реформъ, которыя не могутъ быть осуществимы иначе, какъ путемъ прямого воздѣйствія на государственную машину. Если же взять Австрію, въ которой рабочее движеніе очень молодо, то тамъ мы встрѣчаемся съ поразительно быстрымъ ростомъ политическихъ элементовъ въ движеніи пролетаріата, причиной чего и являются болѣе узкія политическія рамки, въ предѣлахъ которыхъ должна была вестись первоначальная борьба пролетаріата. Или, напр., Ирландія. Борьба мелкихъ фермеровъ, необъединенныхъ капиталомъ, съ давняго времени носитъ политическій характеръ, потому что экономическая борьба за удержаніе уровня благосостоянія рѣзко столкнула ирландскій народъ съ организованной силой англійскаго государства. Изъ вышеприведенныхъ примѣровъ слѣдуетъ, что немислимо ожидать классового движенія съ полити-